

УДК 336

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-1-59-65>

Финансовый инструментарий разворота кризисов экономики РФ

Елена Сергеевна Ивлева¹, Анна Юрьевна Румянцева^{2✉}, Лариса Владимировна Церкасевиц³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ ivlevaes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4619-3704>

² a.rumyantseva@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

³ Larissa.vladi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3104-014X>

Аннотация

Цель. Исследовать экономические кризисы, происходившие в Российской Федерации (РФ) с 1991 по 2022 г., с точки зрения анализа причин их возникновения и факторов разворота, а также идентификации шансов преодоления стадий замедления и падения экономической динамики, в том числе связанных с цифровизацией.

Задачи. Раскрыть причины экономических кризисов за счет определения реализованных в период того или иного кризиса рисков; определить финансовые инструменты разворота экономических кризисов российской экономики, начиная с 1991 г.; идентифицировать шансы экономической системы на преодоление стадий замедления и падения экономической динамики и на разворот экономической системы к устойчивому росту.

Методология. В качестве методологического инструментария применены общенаучные методы, в том числе сравнительный, ретроспективный, метод аналогии.

Результаты. В статье определены реализованные риски экономических кризисов РФ, от кризиса 1991 г. до кризиса 2022 г. В качестве шансов экономического роста в период цифровой трансформации экономики и финансового сектора идентифицированы риски реализации инновационных финансовых технологий, риски цифровизации банковского сектора, риски страховых и финансовых сервисов. Определен финансовый и нефинансовый инструментарий разворота экономического кризиса к восстановительному периоду и последующему устойчивому росту.

Выводы. В основе любого кризиса действуют не только факторы, усугубляющие и дестабилизирующие его параметры, но и факторы, представляющие новые шансы для дальнейшего экономического развития. Оценивая экономическую динамику в периоды кризисов, следует учитывать реализованные риски, возможные шансы и инструментарий разворота экономики, включая финансовые и нефинансовые инструменты. Финансовые инструменты, позволяющие осуществить чрезвычайные управленческие решения, служат инструментами разворота. Дополнительные расходы государственного бюджета из резервного фонда (до 2017 г.) или из фонда национального благосостояния представляют собой корректирующее финансирование в периоды неопределенности и связаны с принятием чрезвычайных управленческих решений во время кризисов, в том числе в период специальной военной операции. Основная задача регулятора заключается в ограничении негативных эффектов реализуемых внутренних и внешних рисков.

Ключевые слова: экономические кризисы, финансовые кризисы, чрезвычайные управленческие решения, точки разворота, инструменты разворота, реализованные риски, шансы национальной экономической системы, корректирующее финансирование, профицит и дефицит консолидированного бюджета

Для цитирования: Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю., Церкасевиц Л. В. Финансовый инструментарий разворота кризисов экономики РФ // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 1. С. 59–65. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-1-59-65>

© Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю., Церкасевиц Л. В., 2024

Financial instruments of crisis reversal in the Russian economy

Elena S. Ivleva¹, Anna Yu. Rumyantseva², Larisa V. Tserkasevich³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ ivlevaes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4619-3704>

² a.rumyantseva@spbacu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>

³ Larissa.vladi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3104-014X>

Abstract

Aim. To study the economic crises that occurred in the Russian Federation (RF) from 1991 to 2022 from the point of view of analyzing the causes of their occurrence and the factors of reversal, as well as identifying the chances of overcoming the stages of slowdown and decline in economic dynamics, including those associated with digitalization.

Objectives. To reveal the causes of economic crises by identifying the risks realized during this or that crisis; to determine the financial instruments of economic crises reversal in the Russian economy since 1991; to identify the chances of the economic system to overcome the stages of slowdown and decline in economic dynamics and to turn the economic system to sustainable growth.

Methods. General scientific methods, including comparative, retrospective and analogy methods, were used as methodological tools.

Results. The article identifies the realized risks of economic crises in the Russian Federation, from the crisis of 1991 to the crisis of 2022. As chances of economic growth in the period of digital transformation of the economy and the financial sector, the risks of innovative financial technologies, risks of digitalization of the banking sector, risks of insurance and financial services were identified. Financial and non-financial tools to turn the economic crisis to the recovery period and subsequent sustainable growth were identified.

Conclusions. Any crisis is based not only on factors that aggravate and destabilize its parameters, but also on factors that present new chances for further economic development. When assessing economic dynamics during crises, one should take into account the realized risks, possible chances and tools for economic turnaround, including financial and non-financial instruments. Financial instruments, which allow to implement extraordinary management decisions, serve as instruments of turnaround. Additional state budget expenditures from the reserve fund (until 2017) or from the national welfare fund represent corrective financing in periods of uncertainty and are associated with emergency management decisions during crises, including during a special military operation. The main task of the regulator is to limit the negative effects of realized internal and external risks.

Keywords: economic crises, financial crises, emergency management decisions, turnaround points, turnaround tools, realized risks, chances of the national economic system, corrective financing, surplus and deficit of the consolidated budget

For citation: Ivleva E.S. Rumyantseva A.Yu., Tserkasevich L.V. Financial instruments of crisis reversal in the Russian economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(1):59-65. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-1-59-65>

Введение

Теория экономических кризисов позволяет определить не только исторические рамки того или иного кризисного периода, но и установить его причины, последствия и сходные с другими кризисами черты. Вместе с тем история кризисов дает еще и очень ценный экономический материал по изучению так называемых точек разворота, инструментария разворота, шансов национальной экономиче-

ской системы, использованных в период нарастания кризиса, достижения минимальной точки падения и выхода из него. В настоящей статье под кризисом предлагаем понимать в крайней степени обостренные экономические, социальные противоречия и диспропорции. Под разворотом (точкой разворота) кризиса в настоящей статье будем понимать смену нисходящего тренда в динамике экономических показателей на противоположную восходящую тенденцию [1].

Исследование причин экономических кризисов и точек их разворота

В условиях социально-экономических кризисов протекают и финансовые. Внутри финансовых кризисов развиваются кризисы фондового рынка. Они взаимосвязаны между собой, им свойственны взаимопроникновение и усложнение причин, следствий связанных шоков, а также расширение границ используемых инструментов антикризисного регулирования.

Вопросами исследования экономических кризисов занимались различные авторы. В частности, Н. Солабуто [2] рассматривает аспекты кризисов 1990-х гг. и начала 2000-х гг. XX в., уделяя внимание тенденциям развития различных кризисов, их переплетению и специфике антикризисных мер. Отличия кризиса 2020 г. от предшествующих раскрывают в своей статье Н. В. Зубаревич и С. Г. Сафронов [3], которые указывают на возможный затяжной характер выхода из кризиса, обусловленный тем, что в большинстве регионов спад, ставший результатом кризиса 2014–2015 гг., еще не компенсирован. Последствия международных санкций в отношении Российской Федерации (РФ), вступивших в силу в 2014, 2022 гг. и вызвавших кризисы, рассмотрены рядом авторов [4]. Работа Д. А. Вишняковой [5] посвящена составлению универсального защитного инвестиционного портфеля, представленного на основании анализа экономических кризисов современной России.

Отражением анализа, проведенного в статье, служит таблица 1. В ней находят отражение кризисы, происходившие в России с 1991 по 2022 г., реализованные в эти периоды риски, а также инструменты разворота кризисов.

Идентификация шансов экономической системы на разворот к устойчивому росту

Финансовые инструменты, позволяющие осуществить чрезвычайные управленческие решения, являются инструментами разворота. В основе любого кризиса находятся не только факторы, усугубляющие и дестабилизирующие ситуацию, но и факторы, представляющие новые шансы для дальнейшего экономического развития. Тогда экономические риски, определяющие картину экономической динамики, становятся шансами национальной экономики для достижения

целей устойчивого экономического роста и суверенитета национальной экономики. Иллюстрацией таких рисков/шансов можно считать риски цифровизации финансового сектора экономики. Возможны риски реализации инновационных финансовых технологий, риски цифровизации банковского сектора, риски страховых и финансовых сервисов.

Риски реализации инновационных финансовых технологий представлены рисками технологий-дисрапторов, рисками открытых интерфейсов на финансовом рынке (API), рисками искусственного интеллекта и квантовых технологий, рисками фасилитации инновационных финансовых технологий, рисками распространения биометрических технологий, рисками внедрения технологии распределительных реестров в государстве и бизнесе и др. Риски цифровизации банковского сектора представлены рисками применения новых платежных технологий, рисками реализации концепции цифровых активов, рисками пилотного проекта «цифровой рубль», рисками пилотного проекта «цифровое золото», рисками финансовых платформ в банковской экосистеме, рисками цифровой ипотеки и др.

Цифровизация финансового рынка — один из факторов его развития, наряду с созданием условий для усиления роли финансового рынка в финансировании экономики, сохранением устойчивости финансового сектора экономики, защитой прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, трансформацией системы внешнеторговых платежей и расчетов, обеспечением финансовой стабильности [8]. Внешние риски находят отражение в замедлении глобальной экономической динамики, росте инфляции, падении цен на мировых ресурсных рынках, ухудшении условий для сбережений и инвестиций и др. Задача регулятора — ограничение негативных эффектов реализуемых внутренних и внешних рисков.

Анализ государственного бюджета и взаимосвязи корректирующего финансирования с разворотом кризисов

Меры поддержки совокупного спроса и совокупного предложения носят «волновой» характер. Определяя волны пандемии коронавируса 2020–2021 гг., их можно представить как одномоментное падение эконо-

Причины экономических кризисов 1991–2022 гг. и инструменты разворота

Table 1. Causes of economic crises in 1991–2022 and instruments of reversal

№	Кризис, год	Реализованные риски	Инструментарий разворота
1	1991	– смена типа экономической системы (план — рынок); – падение мировых цен на нефть	– создание и внедрение институтов рыночной экономики; – новая банковская политика и инструментарий Центрального банка (ЦБ) РФ; – новая денежно-кредитная политика; – новая бюджетная политика; – новая налоговая политика; – новая промышленная политика; – новая экспортно-импортная политика
2	1998	– нефтяной фактор; – пирамида государственных краткосрочных обязательств (ГКО); – высокий уровень государственного долга	– девальвация рубля; – кредит у Международного валютного фонда (МВФ); – ограничения для иностранных инвесторов
3	2008	– краткосрочное падение цен на нефть; – ипотечный пузырь в США; – стагнация производства	– поддержка банков и бизнеса мерами монетарной политики; – беззалоговые кредиты банкам; – рост государственных расходов
4	2014–2015	– краткосрочное падение цен на нефть; – начало конфликта между Россией и Украиной; – санкции Евросоюза	– плавающий курс рубля; – докапитализация банков; – продажа валютной выручки; – предоставление банкам валютной ликвидности из золотовалютных резервов; – изменение ключевой ставки ЦБ РФ; – финансирование дефицита госбюджета из Резервного фонда РФ
5	2020	– ограничения производства и бизнеса пандемийного периода	– бюджетное правило; – консервативная бюджетная политика; – политика учетной ставки; – мягкая денежно-кредитная политика; – государственные гарантии кредитов; – отсрочки и снижение налоговых и страховых платежей; – таргетирование инфляции; – субсидирование заработной платы; – неполная занятость; – цифровизация экономики
6	2022	– замедление мировой экономики; – высокие цены на сырье; – санкции Евросоюза; – снижение доступности импорта; – блокировка золотовалютных резервов	– свободный курс рубля; – политика учетной ставки. Феномен отрицательной реальной ставки ЦБ РФ; – таргетирование инфляции; – цифровизация экономики

Источник: составлено авторами по [6; 7].

мической динамики по сценарию *V*-цикла, *W*-цикла или *L*-цикла [9]. Эти определения не столько отсылают к аналогичному названию циклов Н. Д. Кондратьева, сколько характеризуют картину падения экономической динамики и продолжительность стадий цикла. Дополнительные расходы государственных бюджетов представляют собой корректирующее финансирование в периоды неопределенности и связаны с принятием чрезвычайных управленческих решений, в том числе в период специальной военной операции. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета (КБ) РФ представлена в таблице 2.

С принятием чрезвычайных управленческих решений связаны периоды как профицита, так и дефицита государственного бюджета. В таблице 2 показаны периоды дефицита государственного бюджета РФ, в частности 2010 и 2020 гг. В 2022 и 2023 гг. государственный бюджет запланирован с профицитом в 1320 и 299,1 млрд руб. соответственно [11]. К чрезвычайным управленческим решениям, которые зарекомендовали себя, можно отнести кредитные и налоговые каникулы. Кредиторская задолженность бизнеса без учета малого и среднего предпринимательства каждый год, начиная с 1990-х гг., растет. Сегодня

Доходы и расходы консолидированного бюджета РФ [10]

Table 2. Revenues and expenditures of the consolidated budget of the Russian Federation [10]

Индикаторы	2000 г.	2010 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доходы КБ					
млн руб.	2 097 693	16 031 930	39 497 587	38 205 712	48 118 404
% к ВВП	28,7	34,6	36,0	35,6	36,7
Расходы КБ					
млн руб.	1 960 074	17 616 656	37 382 242	42 503 030	47 072 682
% к ВВП	26,8	38,0	34,1	39,6	35,9
Профицит/дефицит (-) КБ					
млн руб.	137 619	-1 584 726	2 115 344	-4 297 317	1 045 722
% к ВВП	1,9	-3,4	1,9	-4,0	0,8

Таблица 3

Агрегированные индикаторы мониторинга состояния и развития финансового рынка РФ [8]

Table 3. Aggregated indicators of monitoring the state and development of the financial market of the Russian Federation [8]

№	Индикатор	Текущее значение	Ожидаемая динамика
1	Отношение активов финансовых организаций к ВВП, %	128,3 на 30 сентября 2023 г.	Рост индикатора
2	Уровень цифровизации финансовых услуг для физических лиц, %	78,7 на 31 декабря 2022 г.	Рост индикатора
3	Уровень цифровизации финансовых услуг для юридических лиц, %	72,1 на 31 декабря 2022 г.	Рост индикатора
4	Композитный индекс удовлетворенности населения работой финансовых организаций, финансовыми продуктами (услугами) и каналами предоставления финансовых услуг, баллы	49,7 май 2021 г.	Рост индикатора

она составляет более 100 трлн руб. Вместе с тем растет и дебиторская задолженность бизнеса, приближаясь к таким же размерам, как и кредиторская. Это реализованные риски современной экономической системы. К чрезвычайным управленческим решениям текущего периода отнесем повышение ключевой ставки с целью устойчивого замедления инфляции и снижения инфляционных ожиданий, что приведет в том числе к существенному снижению объема кредитования в рознице — ипотеке и потребительских займах.

Мерой чрезвычайного финансирования служит и поддержка инвесторов в виде компенсаций по заблокированным активам за счет выплат Министерства финансов РФ по евробондам, которые ранее шли на счета иностранцев за рубежом. Учитывая санкционные риски, Санкт-Петербургская биржа переориентируется на торговлю новыми инструментами: бумагами подсанкционных компаний, криптовалютами, цифровыми финансовыми активами, осваивая рынки дружественных стран. Скорость этих из-

менений характеризует новые возможности и шансы в данном сегменте финансового рынка. В системе агрегированных индикаторов мониторинга состояния и развития финансового рынка интерес представляют показатели достаточности активов финансовых организаций, как следует из таблицы 3.

Как видно из таблицы 3, ожидаемая динамика индикаторов в будущем подразумевает рост. Указанные в таблице 3 индикаторы отражают возможности финансового рынка с позиции обслуживания потребностей экономики, которые одновременно с этим находятся в зависимости от масштабов ее развития и глубины охвата финансовыми услугами различных ее сфер.

Выводы

Обобщая, укажем, что уязвимость [12], устойчивость финансового и нефинансового секторов связаны с реализацией внутренних и внешних рисков. К основным уязвимо-

стям нефинансового сектора следует отнести санкционное давление и выход иностранного капитала из российских активов. В числе направлений уязвимости финансового сектора — ограничение доступа к платежной инфраструктуре, рост долговой нагрузки населения, рост сбережений населения в иностранных инструментах, диспропорции на рынке жилой недвижимости, процентные риски банков на фоне роста государственного долга.

В заключение дополним, что в основе любого кризиса действуют не только факторы, усугубляющие и дестабилизирующие его параметры, но и факторы, представляющие новые шансы для дальнейшего экономического развития. Оценка динамики и темпов экономического развития в периоды кризисов должна учитывать реализованные риски, возможные шансы и инструментарий разворота экономики, включая финансовые и нефинансовые инструменты.

Список источников

1. Солабуто Н. Как отличить разворот от коррекции // Финансовый журнал. 2022. 15 ноября. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kak-otlichit-razvorot-ot-korrekcii-20221115-211600/> (дата обращения: 20.07.2023).
2. Мау В. Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 7–19.
3. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональные исследования. 2020. № 2. С. 4–17. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1
4. Матвеевский С. С., Надтока А. Э., Коленко А. М. Экономические кризисы в России 2014 и 2022 годов: причины и перспективы восстановления // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 9–15.
5. Вишнякова Д. А. История экономических кризисов в постсоветской России как фактор формирования защитного инвестиционного портфеля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2. С. 87–93. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-2-87-93
6. Кульбака Н. 4 экономических кризиса в России: причины и последствия // Тинькофф Журнал. 2023. 7 июня. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/russian-crisis/> (дата обращения: 20.07.2023).
7. Шмурыгин И. 5 экономических кризисов современной России // Berner & Stafford. 2022. 12 декабря. URL: <https://bernerandstafford.ru/blog/sistema-prodazh/krizis-v-rossii/> (дата обращения: 20.07.2023).
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. М.: Банк России, 2023. 93 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
9. Ивлева Е. С., Румянцева А. Ю. Пандемия коронавируса как фактор коррекционного финансирования // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 11. С. 910–915. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-11-910-915
10. Российский статистический ежегодник. 2022: стат. сб. М.: Росстат, 2022. 691 с.
11. Федеральный бюджет на 2022–2024 годы в цифрах // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. 2021. 24 ноября. URL: <http://duma.gov.ru/news/52813/> (дата обращения: 20.07.2023).
12. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2022 г. – I квартал 2023 г. М.: Банк России, 2023. 71 с. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/44007/4q_2022_1q_2023.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

References

1. Solabuto N. How to distinguish a reversal from a correction. *Finansovyi zhurnal*. Nov. 15, 2022. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kak-otlichit-razvorot-ot-korrekcii-20221115-211600/> (accessed on 20.07.2023). (In Russ.).
2. Mau V. Economic crises in post-communist Russia. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2015;10(2):7-19. (In Russ.).
3. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Regions of Russia in the acute phase of the COVID crisis: Differences from previous economic crises of the 2000s. *Regional'nye issledovaniya*. 2020;(2):4-17. (In Russ.). DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-1
4. Matveevskii S.S., Nadтока A.E., Kolenko A.M. Economic crises in Russia in 2014 and 2022: Causes and prospects of recovery. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2023;(4):9-15. (In Russ.).
5. Vishnyakova D.A. The history of economic crises in post-Soviet Russia as a factor in the formation of a protective investment portfolio. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2023;(2):87-93. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-2-87-93

6. Kul'baka N. Four economic crises in Russia: Causes and consequences. *Tin'koff Zhurnal*. Jun. 07, 2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/russian-crisis/> (accessed on 20.07.2023). (In Russ.).
7. Shmurygin I. Five economic crises of modern Russia. *Berner & Stafford*. Dec. 12, 2022. URL: <https://bernerandstafford.ru/blog/sistema-prodazh/krizis-v-rossii/> (accessed on 20.07.2023). (In Russ.).
8. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026. Moscow: Bank of Russia; 2023. 93 p. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (accessed on 20.11.2023). (In Russ.).
9. Ivleva E.S., Rummyantseva A.Yu. Coronavirus pandemic as a factor in correctional funding. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):910-915. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-11-910-915
10. Russian statistical yearbook. 2022: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2022. 691 p. (In Russ.).
11. Federal budget for 2022-2024 in figures. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Nov. 24, 2021. URL: <http://duma.gov.ru/news/52813/> (accessed on 20.07.2023). (In Russ.).
12. Financial stability review. IV quarter 2022 – I quarter 2023. Moscow: Bank of Russia; 2023. 71 p. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/44007/4q_2022_1q_2023.pdf (accessed on 26.09.2023). (In Russ.).

Сведения об авторах

Елена Сергеевна Ивлева

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Анна Юрьевна Румянцова

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета, проректор по науке
и международной деятельности

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Лариса Владимировна Церкасевиц

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

Поступила в редакцию 22.12.2023
Прошла рецензирование 17.01.2024
Подписана в печать 26.01.2024

Information about the authors

Elena S. Ivleva

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Department of International
Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Anna Yu. Rummyantseva

PhD in Economics, Associate Professor, Associate
Professor at the Department of International
Finance and Accounting, Vice-Rector for Science
and International Affairs

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Larisa V. Tserkasevich

D.Sc. in Economics, Professor, Professor
at the Department of International Finance
and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020,
Russia

Received 22.12.2023
Revised 17.01.2024
Accepted 26.01.2024

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.